Мурасакибара со скучающим видом вздохнул, увидев напряженные лица игроков Камадая, когда они направились к своей скамейке.

Он даже мог видеть слабую усталость в их центре и тяжелом форварде.

Для Мурасакибары это не было чем-то новым. Каждый раз, когда он играл, вражеские центр и тяжелый форвард заканчивали смертельно уставшими после игры или даже третьей четверти.

Сначала противоположная команда попытается задавить его на посту двойной защитой, но это не сработает, и Мурасакибара и дальше будет доминировать на посту.

Затем они попытаются забивать не приближаясь к посту, что закончится битвой отскока, от которой центр и тяжелый форвард окажутся уставшими и побежденными.

Это привело к тому, что Мурасакибара играл медленно и с меньшей силой, чем он был способен, чтобы избежать сцены побежденного взгляда на лицах своих противниках.

Но это также не работало, поскольку они не смогли остановить Мурасакибару, даже когда он сдерживался.

Мурасакибара сидел на скамейке, смотрел в потолок и думал, зачем он пришел сегодня на игру.

Мурасакибара: "Я знал, что так и будет. В этой дерьмовой игре не осталось никакого удовольствия."

Он вспомнил игру против Кагеямы Шуна и средней школы Токивадай, и это была единственная игра, которая доставила ему истинное удовольствие за долгое время.

Мурасакибара: "Одной игры в год недостаточно."

Мурасакибара: "Я хочу домой, но Ака-чин не позволит мне, если я скажу ему об этом. Я больше не хочу играть."

И тут в голову Мурасакибары пришла мысль, как поменьше играть.

Мурасакибара: "Если я сломаю их дух в начале матча, то они не будут играть так же усердно до конца игры. Их дух все равно сломается, это только вопрос времени."

Тогда я смогу не напрягаться и, может быть, даже меня заменят, если я им больше не нужен буду.

Тайм-аут закончился, и обе команды встали. Скамейка Тейко была удивлена, когда они увидели, что Мурасакибара встал раньше всех и направился на площадку.

Акаши и Куроко последовали за ним на площадку, и Куроко спросил его:

Куроко: «Мурасакибара-кун, все в порядке?»

Мурасакибара повернул свое обычное скучающее лицо к Куроко и ответил:

Мурасакибара: «Хм? Ах, да. Все хорошо. Я хочу домой, и поэтому давайте быстро закончим игру.»

Акаши уставился на своего товарища по команде и предложил:

Акаши: «Ты уверен, что все в порядке, хочешь посидеть четверть часа? Ты можешь присоединиться во второй половине игры.»

Мурасакибара покачал головой и ответил:

Мурасакибара: «Нет, все в порядке. Давайте быстро закончим эту игру.»

Акаши и Куроко забеспокоились, но ничего не сделали. Пришло время играть.

Куроко широко раскрыл глаза, когда увидел Мурасакибару, стоящего под корзиной с центром и тяжелым форвардом Камадая на земле.

Куроко: «Мурасакибара-кун...?»

Мурасакибара только что забросил мяч в корзину, и защитники Камадая, пытались остановить его, но потерпели неудачу и теперь лежали на земле.

Мурасакибара не протянул им руки, чтобы помочь встать, а просто ушел, чтобы защитить корзину Тейко.

Акаши тоже посмотрел на своего товарища по команде, думая о чем-то.

После этого Мурасакибара полностью доминировал у поста. Он блокировал каждого кто приближался.

Даже броски со средней дистанции были затронуты, если вы находились хоть на волосок в его области влияния. Если вы были медлительны и в пределах этой области, а Мурасакибара стоял, то он без труда достигал вас и блокировал бросок.

Ритм Камадай был нарушен, когда счет у корзины упал до нуля, а количество бросков издалека уменьшилось, поскольку стрелки стали бояться промахнуться, а затем потерять мяч Мурасакибаре в отскоке.

Защита Камадай также пострадала, когда Мурасакибара перешел в наступление и почти высосал жизнь из игроков Камадая, поскольку они не могли остановить большого парня от забивания.

Скамейка Тейко не могла поверить, что Мурасакибара двигался так активно и играл с такой интенсивностью.

У них было только одно слово для обозначения господства Мурасакибары на площадке.

Скамейка Тейко: «Невероятно.»

Болельщики больше всего радостно шумели не из-за данка или броска с расстояния, а из-за эффектного блока, который в последний момент выхватывал шанс забить у противника.

Единственное, что могло сравниться с этим, - это выигранный бросок в конце игры, но это происходило только один раз в игре, а блоки ставились постоянно.

В последние секунды игры игроки Камадаи стояли на площадке, наблюдая за тем, как истекает время, даже не пытаясь играть.

Им пришлось заменить своего центрального, из-за переутомления. Тяжелый форвард был на грани краха.

Боевой дух стрелковой гвардии и легкого форварда был невероятно низок из-за их ужасной неэффективности.

А разыгрывающий был так подавлен, потому что не мог внести свой вклад в матч и мог только наблюдать, как его команду избивает Мурасакибара, пока он изо всех сил пытался конкурировать с Акаши.

Игра завершилась со счетом 106-24 в пользу Тейко.

Мурасакибара набрал сорок пять очков, заблокировал двадцать две голевые попытки и отбил мяч двадцать девять раз.

Пока скамейка Тейко праздновала ошеломляющую победу, Куроко смотрел на команду Камадай, а Акаши молча смотрел на Мурасакибару с расчетливым блеском в глазах.

Команда села в автобус, на котором они приехали, и отправилась из средней школы Кумамото Дайити.

Мурасакибара сидел в автобусе один. Он был большим, и человек, сидящий рядом с ним, чувствовал себя неудобно.

Мурасакибара доел свой упакованный ланч и сладости, и теперь собирался подремать.

Он закрыл глаза и увидел дверь, ржавую дверь с ржавым замком, блокирующим вход в то, что находилось за дверью.

Мурасакибара, ни о чем не думая, направился к двери. Инстинкты подсказывали ему сделать это.

Он посмотрел на замок и коснулся его пальцем.

Замок открылся и упал на пол, но Мурасакибара не поднял его.

Он снова перевел взгляд на тяжелую ржавую дверь. Он поднял ногу и пнул дверь.

Вопреки его ожиданиям, тяжелая дверь открылась без всякого сопротивления.

Мурасакибара вошел в темную комнату и увидел единственный источник света.

Это был трон, сияющий пурпурным светом. У Мурасакибары была только одна мысль, когда он увидел трон.

Мурасакибара: "На нем удобно сидеть."

С такими мыслями он подошел к трону и с глухим стуком сел на него.

Мурасакибара поудобнее устроился на троне и замурлыкал себе под нос.

Мурасакибара: «Неплохо.»

Спокойное выражение лица Мурасакибары снова сменилось выражением безразличия и скуки. Повернувшись налево, он увидел еще два трона в комнате, теперь освещая ее двумя дополнительными тусклыми цветными огнями.

Он также видел силуэты, сидящие на тронах.

Мурасакибара: "Кагеяма и Мине-чи, ха."

Мурасакибара закрыл глаза, думая о количестве соперников рядом с ним.

Мурасакибара: "Жестокая игра стала еще более дерьмовой."

Это было началом долгого пути ненависти к игре, которую Мурасакибара раньше любил.

<http://tl.rulate.ru/book/39989/1068572>